

Языки, на которых говорил Иисус¹

Р.Л. Томас

Перевод с англ.: А.В. Прокопенко

Языковая среда, наличествовавшая в Палестине первого века, для читателей Евангелий представляет не только академический интерес. С ним напрямую связан вопрос о том, на каких языках говорил Иисус, что, в свою очередь, может косвенно повлиять на наше отношение к происхождению и исторической достоверности Евангелий. К примеру, отталкиваясь от предположения, что Христос говорил главным образом (если не исключительно) по-арамейски, многие утверждали, что чем больше язык того или иного отрывка в Евангелии отражает стилистические особенности арамейского языка, тем выше вероятность того, что этот отрывок подлинный. И наоборот, отсутствие семитизмов в языке Евангелий нередко использовалось как аргумент против их аутентичности.

На каком этапе находился этот спор до недавнего времени? Можно с уверенностью утверждать, что латынь не была в широком ходу в Палестине, ибо триумф римских армий еще не означал триумфа латинского языка. Со времени завоеваний Александра Македонского в четвертом веке до Р. Х. и последующей эллинизации всего Ближнего Востока греческий язык вошел во всеобщее употребление, и римские завоевания не оказали существенного влияния на этот процесс. Какую роль играл греческий язык в Палестине времен Христа? Был ли он языком культурного общения и коммерческих сделок для просвещенной элиты или же им пользовались и простолюдины? И если им пользовалась не только элита, то насколько широко он использовался? Или же в народных массах преобладал арамейский язык? В средние века прочно утвердилось мнение, что после Вавилонского пленения еврейский язык вышел из обихода и языком повседневного общения у иудеев стал арамейский. Но действительно ли еврейский язык омертвел и сохранился лишь как язык религиозного диалога иудейских ученых? Таким образом, сформировались три теории, отстаивающих доминирующее положение либо греческого, либо арамейского, либо еврейского языков. У каждой из трех теорий в адвокатах не было недостатка, более того, высказывались достаточно убедительные аргументы в пользу того, что *все три* языка были в ходу у палестинских иудеев первого столетия.

По-видимому, сам по себе этот факт должен был натолкнуть защитников разных точек зрения на мысль, что в повседневной жизни действительно использовались все три языка. Эту идею убедительно доказывал Роберт Гандри, а позднее его работа была дополнена исследованиями Филипа Эджкамба Хьюза.

В последнее время в решении этой проблемы был достигнут определенный прогресс благодаря новым археологическим открытиям, в частности, благодаря исследованию похоронных склепов. В древних склепах часто обнаруживаются надписи, и логично предположить, что перед лицом смерти люди писали на тех языках, на которых привыкли думать и говорить. Гандри делает краткий обзор надписей, найденных в палестинских гробницах интересующего нас периода, и приходит к выводу, что все три языка встречаются в них примерно в равных пропорциях.

Это свидетельство подкрепляется находками при раскопках пещер в окрестностях Мертвого моря. Во время двух своих экспедиций к «Пещере писем» Йигаэль Ядин с сотрудниками обнаружил около пятнадцати писем и более сорока других папирусных документов, в частности, договоров и платежных расписок. Все найденные папирусы датируются временем от конца первого века до восстания Бар-Кохбы, произошедшего в 132-135 гг. по Р. Х. По-видимому, пещера служила укрытием для мятежников, а обнаруженные в

---

¹ Robert L. Thomas. The Languages Jesus Spoke // A Harmony of the Gospels with Explanations and Essays, Using the Text of the New International Version / Eds. Robert L. Thomas, Stanley N. Gundry. New York: HarperSanFrancisco, 1988. 300-303.

ней документы представляют рутинную переписку по бытовым и военным вопросам. Так вот, в этих документах представлены все три языка: греческий, еврейский и арамейский. Повстанцы во главе с Бар-Кохбой не были высокообразованными людьми, и тот факт, что они понимали эти языки и использовали их для переписки, подталкивает нас к выводу, что и в остальных частях Палестины в тот период были распространены все три языка. Похоже, что еврейский язык пользовался популярностью не только в узком кругу иудейских ученых, а употребление греческого языка не ограничивалось сферами торговли и культуры. И еврейский, и греческий языки были в широком хождении наряду с арамейским, поэтому Иисус Христос мог пользоваться любым из этих трех языков.

Если посмотреть на Евангелия непредвзято, мы непременно убедимся, что языковая среда в Палестине была именно такой. На основании обширных исследований ветхозаветных цитат у Матфея и других синоптиков Роберт Гандри заключает, что способ цитирования в этих Евангелиях отражает трехязычную среду, о которой свидетельствуют археологические находки. Присутствие семитизмов в Евангелиях вовсе не обязательно указывает на то, что какой-то семитский язык (арамейский или еврейский) был единственным языком в Палестине первого века. В многоязыковой культуре языки имеют тенденцию к взаимопроникновению, заимствуя друг у друга лексику и грамматические структуры. Септуагинта, к примеру, полна семитских форм. Широкое распространение нескольких языков, несомненно, повлияло на чистоту палестинского греческого. Вдобавок к этому, греческий язык в Палестине попал на почву, где изначально царствовали семитские языки. В такой ситуации следовало ожидать, что палестинский вариант греческого языка будет отражать семитский стиль речи и образ мыслей.

Но Евангелия и Деяния апостолов предоставляют более определенные свидетельства того, что среди слушателей Христа греческий язык был в обиходном обращении. Двое из двенадцати учеников, Андрей и Филипп, носили греческие имена. Из Евангелия от Иоанна 12:20-23 можно заключить, что Филипп, Андрей и Иисус понимали греческий язык и могли на нем изъясняться. Петр, самый выдающийся из двенадцати апостолов, носил не только еврейское имя (Симон), но также арамейское (Кифа) и греческое (Петр). Весьма вероятно, что тот же самый Петр по-гречески разговаривал в доме Корнилия (Деян. 10) и на греческом языке написал два послания, носящие его имя. Если галилейский рыбак носил греческое имя, свободно изъяснялся и писал по-гречески, то напрашивается вывод, что даже не самые высокообразованные жители Палестины достаточно хорошо владели этим языком. В греческом тексте 21-й главы Евангелия от Иоанна Христос использует два разных глагола со значением *любить* и два разных глагола *пасти*, а Петр употребляет два разных слова со значением *знать*. Однако ни одна из этих синонимических пар не могла бы быть передана по-еврейски или по-арамейски. По всему видно, что этот диалог состоялся на греческом языке. Точно так же и игра слов между *петра* и *петрос* в Евангелии от Матфея 16:18 не может быть воспроизведена на еврейском или арамейском языках. Логично предположить, что и этот разговор изначально протекал на греческом. Скорее всего, беседы Христа с хананеянкой, римским сотником и Пилатом тоже проходили по-гречески. Стефан (Деян. 7) и Иаков (Деян. 15) цитируют Ветхий Завет по Септуагинте, следовательно, и они широко пользовались греческим языком.

О том, что арамейский язык в первом веке пользовался популярностью среди палестинских жителей, говорят как библейские, так и светские источники, так что на этом даже нет смысла заострять внимание. Некоторые находили этому факту столь впечатляющие подтверждения, что даже ударялись в другую крайность, утверждая, что задолго до времен Христа разговорным языком иудейского народа во всех областях Палестины стал арамейский. В качестве доказательства обычно ссылаются на наличие семитизмов в Евангелиях и семитский образ мыслей евангелистов. В частности, нередко указывают на обилие в Евангелиях арамейских терминов и имен. Идея о том, что арамейский был единственным общеупотребительным языком в Палестине того периода, настолько прочно утвердилась в сознании, что даже прямые указания на еврейский язык в трудах Иосифа

Флавия, в Библии (Иоан. 19:20; Деян. 21:40; 22:2; 26:14) и у Отцов Церкви воспринимались как неточность. Считалось, что на самом деле имеется в виду арамейский язык.

Впрочем, свидетельства широкого использования арамейского языка в Евангелиях, сколь очевидными бы они не были, еще не доказывают, что арамейский был единственным разговорным языком палестинского населения. Более того, результаты недавних лингвистических исследований заставляют усомниться в том, что все транслитерированные семитские термины в греческом тексте Евангелий действительно арамейские, как раньше предполагалось (например, см.: Матф. 27:46; Марк. 5:41; 7:34; 14:36; 15:34). Теперь высказывается мнение, что некоторые из этих транслитераций на самом деле еврейские, и что когда Иосиф Флавий, библейские авторы и Отцы Церкви ссылались на еврейский язык, то они действительно имели в виду еврейский, а не родственный ему арамейский. Это подтверждается еще и тем, что еврейский язык, на котором писали свои труды иудейские ученые, не был мертвым. Он обладал всеми признаками живого разговорного языка: в нем появлялись новые слова, его словарный запас покрывал все бытовые ситуации, он был прост и не витиеват. В раввинской литературе описаны диалоги на еврейском языке, причем их содержание не ограничивалось научными вопросами, а включало детали из повседневной жизни. Кроме того, некоторые из кумранских документов были написаны на еврейском. Опять же, обсуждавшиеся в них вопросы не ограничены научными изысками, и по всему видно, что они были понятны обычным членам кумранской общины. Озвучивалось мнение, что арамейский язык и не мог быстро и полностью вытеснить иврит из речи простых людей. Первоначально арамейским начали пользоваться в торговых и правительственных кругах иудейского общества. И лишь постепенно, с течением времени он начал становиться устным и письменным языком низших классов населения, малообразованной черни. Еврейский язык долго оставался языком простого народа; последний удар ему как разговорному языку нанесли войны 132-135 гг. по Р. Х., в которых иудейские революционеры потерпели сокрушительное поражение.

Итак, и греческий, и еврейский, и арамейский языки были в употреблении у палестинских иудеев в дни Иисуса Христа. Точно определить, в каком соотношении они присутствовали и в каких сферах использовались, не представляется возможным. Вполне вероятно, что один язык преобладал в какой-то одной области Палестины, другой – в других ее областях. Но в любом случае, языковая среда была смешанной. Скорее всего, Иисус Христос говорил на всех трех языках, и указания на это встречаются в самих Евангелиях.

Библиография:

Gundry, Robert H. The Language Milieu of First-Century Palestine // Journal of Biblical Literature. №83. 1964. 404-408.

Hughes, Philip Edgcumbe. The Languages Spoken by Jesus // New Dimensions in New Testament Study / Eds. Richard N. Longenecker, Merrill C. Tenney. Grand Rapids: Zondervan, 1974. 125-143.

Статья переведена и опубликована на www.propovedi.ru с разрешения автора. Д-р Р.Л. Томас – старший профессор кафедры Нового Завета в семинарии «Мастерс», Сан-Вэлли, Калифорния (The Master's Seminary, Sun Valley, California).